

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ СПЕЦНАЗ

Александр
ТАМОНИКОВ

БРОНЕЖИЛЕТ ДЛЯ ПЛАНЕТЫ

Александр Александрович Тамоников
Бронежилет для планеты
Серия «Президентский
спецназ: новый Афган»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20493036

Бронежилет для планеты / Александр Тамоников: Эксмо; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-89391-1

Аннотация

На юге Афганистана действует группировка радикальных исламистов «Фронт возрождения». В горах в условиях строгой секретности идет строительство складов для оружия и боеприпасов. Испытывая острую нехватку в рабочей силе, бандиты нападают на торговый караван и захватывают в плен мужчин местного племени хату. Вождь хатуитов обращается за помощью к российскому атташе в Кабуле Сомову. Для освобождения пленников и уничтожения базы террористов срочно формируется группа российского спецназа под командованием майора Скоробогатова. Бойцы понимают: действовать придется против банды полных отморозков, которые умеют только убивать и делают это профессионально...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	38
Глава третья	74
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Александр Тамоников

Бронежилет для планеты

© Тамоников А. А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Все совпадения случайны и непреднамеренны.

От автора

Глава первая

Афганистан, июль, наши дни

Высокопоставленный чиновник в Кабуле, Мохаммад Фарди, приближенный президента страны, в последнее время находился в состоянии сильного беспокойства за свое будущее. Миротворческие силы содействию безопасности (ISAF) во главе с США покидали территорию страны, ошибочно считая, что выполнили свою миссию. До конца года их должно остаться двенадцать тысяч человек, в основном военных советников. Ошибка (наивная или сознательная), скорее сознательная, представляемая как обоснованное решение, заключалась в том, что «натовцам» так и не удалось добиться каких-либо существенных результатов за многие годы пребывания в Афганистане. Талибы контролировали значительные районы территории страны, постоянно осуществляя сообщения с Пакистаном, откуда и подпитывались оружием и боеприпасами. Они хозяйничали в южных районах, но проводили рейды и в центре, и даже на севере, провинции которого традиционно служили опорой борьбы с этой заразой. А что такое двенадцать тысяч человек? Ничего. И они сбегут, как только начнется наступление талибов. Так уже было в далекие восьмидесятые. Присутствовал в стране ограниченный контингент советских войск, и был порядок в большей части Афганистана. Русские не только воевали с душманами,

громя их повсеместно, но и строили дороги, тоннели, предприятия, мосты, целые жилые кварталы в городах, больницы, школы, обучали афганцев. Они тоже подготовили и вооружили афганскую армию, которая совместно с ними вела боевые действия. И что в результате?

Только советские войска вышли из страны, как тут же активизировались талибы, занявшие почти весь Афганистан. Куда делась афганская армия? Частью была разбита, частью просто разбежалась, частью перешла на сторону фанатов. Вот и вся подготовка. Талибы получили серьезное вооружение, в первую очередь бронетехнику, орудия, реактивные системы залпового огня, множество складов с оружием и боеприпасами. Они споткнулись только на севере. Северный альянс, во главе с Ахмадом-шахом-Масудом и генералом Дустумом, активно поддерживаемый Россией, сумел не только остановить армады Талибана, но и нанес им крупное поражение. Чего ждать теперь? А теперь нет Ахмад-шаха-Масуда, остался генерал Дустум, но это не то. Армия, подготовленная США и другими странами НАТО, боеспособна, когда чувствует поддержку ISAF. Не станет этой поддержки, не станет и армии. И талибы вновь вступят в Кабул, а вероятнее всего, используя опыт длительной войны, захватят весь Афганистан. И тогда тем, кто служил в правительстве, поддерживал проамериканский режим, будет ой как плохо. Талибы не пощадят никого. А Фарди совершенно не хотелось умирать. Поэтому, когда февральским вечером к нему в дом

в центре Кабула прибыл человек, представившийся охране как представитель оппозиционных сил в Ираке, Мохаммад Фарди распорядился пропустить его и принял Джалила Аднана, представителя руководства так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта» – ИГИЛ, или ИГ.

Сказать, что Мохаммад Фарди был удивлен – значит ничего не сказать. Он был просто ошеломлен. Еще большее изумление наступило тогда, когда господин Аднан безо всякого вступления, за чашкой чая, от угощения он отказался, предложил Фарди создать и возглавить группировку ИГ в Афганистане. На вопрос, почему выбор Абу Багдади – халифа «Исламского государства», штаб-квартира которого располагалась в сирийском городе Ар-Ракка, выпал на него, Аднан ответил просто: Мохаммад Фарди, наиболее подходящая фигура. И это не формальность и не случайность. Перед тем как сделать на него ставку, кабульского чиновника тщательно изучили в штаб-квартире. Аднан потребовал немедленного ответа, предупредив, что, в случае отказа, и Фарди должен это понимать, его придется убрать. Никто в Кабуле не должен знать о встрече. То есть выбора Фарди не оставляли, что, впрочем, вполне устраивало его, и он согласился. Не потому, что не было выбора, а потому, что с вступлением в ИГИЛ перед ним открывались огромные перспективы, и бояться за собственную жизнь и жизнь семьи уже не стоило. Чего бояться, раз он становился одним из тех, кто должен будет смести действующую власть в Кабуле. Аднан также

предусмотрительно намекнул, что Фарди рассматривается как одна из наиболее подходящих фигур в состав руководящего органа ИГ, после его согласия передал ему инструкцию, что следовало сделать в ближайшие месяцы: продать дом в Кабуле, переехать в провинциальный городок Альдаг на юго-востоке страны, практически рядом с Пакистаном, и объявить о создании организации «Фронт возрождения Афганистана». Там же, с помощью инструкторов из Пакистана, сформировать боевую группировку и собственный штаб. До лета территорией влияния Фарди должны стать четыре населенных пункта, Альдаг, Дарви, Харас и Бишу. В районе кишлака Харас в пещерах перевала Ланг требовалось подготовить склады для приема вооружения и боеприпасов. Задача в инструкциях была определена конкретно, сроки доставки – буквально до недели, порядок формирования оговорен отдельно. Аднан уехал, а Фарди приступил к новой своей работе. Подал прошение об отставке и не дожидаясь решения, с семьей отбыл в Альдаг, оставив на продажу усадьбу в Кабуле, которая ушла в течение нескольких дней за очень приличную сумму. К июню месяцу он, с активной помощью пакистанских инструкторов, сумел создать и штаб-квартиру в новой собственной усадьбе в Альдаге, и боевые группировки там же, а также в кишлаках Дарви и Харас. В Бишу организация находилась на стадии формирования, и оно проходило успешно. Основное внимание Мохаммад Фарди уделял складам в Харасе. А точнее, в пещерах перевала Ланг, от-

стоящего от Хараса на расстоянии в три километра. Там был организован полевой лагерь, собраны рабы из числа плененных солдат из миротворческих сил, собственно правительственной армии и просто захваченных мирных людей разных национальностей. Лагерь, или объект «Харас», представлял собой небольшую территорию у трех глубоких пещер подножия перевала, окруженного периметром колючей проволоки, с двумя вышками для охраны с пулеметами, баракom отдыха и содержания рабов, караульным помещением, блоком питания и отсеком надзирателей. Вне территории базы, в прилегающей небольшой, но живописной роще, недалеко от горного, чистого и холодного ручья, поставили современный модуль на две семьи со всеми удобствами. Этот модуль предназначался для горных специалистов, которые прибыли в июне из Кандагара. Ими оказались англичане – инженер Карл Хорн и его помощник, также подданный Ее Величества Королевы Британии, Тим Найт с женой-француженкой Софи Найт.

Начальником объекта Фарди назначил Карима Саманди, рекомендованного Аднаном, и его заместителя выбрал сам – Азада Данвира, который, в свою очередь, подобрал начальников караула и надсмотрщиков, врача – Ясира Зияди. Данвир также осуществлял связь со штаб-квартирой в Альдаге посредством американской спутниковой станции. Штаб объекта был укомплектован, примитивный инструмент и необходимые материалы доставлены, рабы приступили к изнури-

тельной, тяжелой работе.

Мохаммад Фарди лично контролировал эти работы, так как от них зависело многое, а именно поступление в организацию солидного арсенала вооружения, что позволило бы увеличить боевую группировку «Фронт Возрождения». Однажды вся эта затея едва не рухнула. ИГ вступил в противоборство с Талибаном. Талибы не намеревались иметь в стране конкурентов и готовы были уничтожить группировку ИГ, что обосновалась под боком. Но затем неожиданно противоборство как вспыхнуло, так же и погасло. Переговоры руководства террористической организации в Кандагаре длились недолго, но успешно... для ИГ, талибы после них не вмешивались в дела афганского «Фронта Возрождения». Фарди подозревал, что руководство ИГ либо предложило Талибану выгодные условия сотрудничества, либо пригрозило уничтожить организацию, что в настоящий момент не являлось ахинеей. ИГ стремительно увеличивал свои ряды в геометрической прогрессии. Его формировал Запад и государства Ближнего Востока. Захватывая нефтяные и газовые месторождения, он свободно торговал нефтью и газом, получая огромные деньги, позволяющие ему не только распространяться, но и активно вооружаться, создавать даже подобие государственного управления. На данный момент ИГ просто был сильнее других террористических организаций, а сила всегда подавляет.

Но, как бы то ни было, Фарди занимался своей работой,

получая за это несравненно большие, чем в Кабуле при всех постоянных доходах, деньги, исправно переводившиеся на его счет в Турции из Катара.

Объект Харас. Понедельник, 14 июля, 10:20

Часовой с вышки номер один, или западной вышки охранения объекта, увидел облако пыли на дороге, ведущей к перевалу Ланг от кишлака Харас, и, воспользовавшись радиостанцией малого радиуса действия, вызвал помощника начальника караула Хасани, так как «начкар» в это время отдыхал.

– Вахид! Рабай!

– Слушаю!

– К объекту движется автомобиль.

– Я понял тебя. Отбой.

– Отбой.

Помощник начальника караула связался со старшим надзирателем смены, заступившей сегодня, Ашрафом Барани.

– Ашраф! К нам гость или гости из Хараса.

– В курсе! Это Данвир. Пусть твои люди из резервной смены откроют ворота на объект!

– Может, сначала убедимся, что это Данвир?

– В этом нет необходимости, начальник охраны недавно выходил на связь со мной, предупредил о приезде.

– И все равно я дам команду посмотреть с вышки на машину через оптику!

– Это твое право.

Хасани вызвал часового западной вышки:

– Малак, посмотри в бинокль, кто в машине, идущей к нам.

– Уже смотрел. В «Ниссане» Азад Данвир.

– Один?

– Да!

– Хорошо! Продолжай нести службу.

Хасани послал Карама Рези открыть ворота из жердей и колючей проволоки.

«Ниссан» остановился у караульного помещения.

Встретить заместителя главаря банды в Харасе, Карима Саманди, вышли и помощник начальника караула, и старший надзиратель.

– Ассолом аллейкум, – поприветствовал приезжего Барани.

То же сделал и Хасани.

– Ва аллейкум ассолом, братья, – ответил заместитель Саманди. – Как у вас дела?

Этот вопрос относился больше к надзирателю, посему помощник начальника караула кратко доложил:

– Караул несет службу в штатном режиме, происшествий не было.

– Хоп, Вахид, свободен.

Помощник «начкара» удалился в караулку, а Данвир недовольно взглянул на Барани:

– Вообще-то я обращался к тебе, что может быть в карау-

ле?

– У меня тоже все в порядке.

– Как идут работы?

– Первая бригада завершает ниши в западной стороне своей пещеры, вторая бригада пробивает тоннели между пещерами, третья рубит стену, углубляя свое подземелье.

– Где инженер?

– Он с помощником в пещерах. Обходят рабов, дают указания, переходят из подземелья в подземелье, сейчас во второй пещере. Все как обычно.

– Обычно? – повысил голос Данвир. – Вы до десятого числа должны были пробить тоннели и расширить третью пещеру.

– Этот вопрос не ко мне, – пожал плечами надзиратель. – Моя задача обеспечить работу рабов. Они работают. Все остальное к инженеру.

– Позови его!

– Одного или с помощником?

– Одного, зачем мне его помощник?

– Хоп, минуту.

Барани прошел во вторую пещеру. Для этого ему пришлось согнуться чуть ли не вдвое, все три пещеры имели широкие, но низкие входы. И тут же вернулся с англичанином, одетым в летний костюм цвета хаки, в пробковом шлеме на голове, напоминая своим видом англичанина-колонизатора позапрошлого века. Инженер снял шлем, стряхнул пыль, по-

приветствовал начальника охраны:

– Добрый день, господин Данвир. Вы чем-то недовольны? Позвольте узнать, чем?

– Всем, господин Хорн, – строго ответил боевик, – и в первую очередь вашей одеждой. Так одевались англичане, захватившие Афганистан.

– Простите, господин Данвир, – развел руками Хорн, – но в контракте, заключенном с вашим руководством в Ар-Ракке, нет ни слова о том, какую одежду мне и моим коллегам носить. Я предпочитаю то, что удобнее, а не то, что навевает на кого-то негативные мысли.

– Что ж, ладно. Опустим это. Насколько мне известно, работы по тоннелями между пещерами и расширению третьей пещеры должны были быть закончены до десятого числа. Сегодня четырнадцатое. Отсюда вопрос. В чем причина задержки?

– Я отвечу. До начала работ мы получили данные по грунту, и в этих данных не указано, что за пористым камнем находятся скальные породы. Когда при осмотре это стало известно, то я сказал, что в отведенные сроки рабочие уложиться не смогут. Тем более что работают они, извините, инструментом упомянутого вами девятнадцатого века. Где это видано сейчас, чтобы скалы рубили киркой! Я передал господину Саманди просьбу обеспечить объект бензокомпрессорами и отбойными молотками, тогда работы значительно ускорились бы. Но бензокомпрессоров как не было, так и

нет. Используя ручной инструмент, рабочие быстро устают, действия ваших надзирателей, я имею в виду применение дубинок, только усугубляют ситуацию. Какой работник из уставшего, да еще избитого рабочего?

– У вас, господин Хорн, не рабочие, – скривился Данвир, – у вас рабы. И они должны работать как рабы, иначе наказание или смерть.

– Так, господин Данвир, мы совсем скоро лишимся рабочей силы.

– Получите другую. Рабов не щадить, заставлять работать любыми средствами, впрочем, это больше касается надзирателей, я проведу с ними инструктаж.

– Буду только рад, если вам удастся это, – пожал плечами Хорн.

– Не сомневайтесь. Сколько требуется времени, чтобы пробить тоннели и увеличить третью пещеру?

– Думаю, завтра тоннели пробьем, к четвергу закончим в третьей пещере и перейдем к вырубке ниши. Надо подумать о доставке сюда металлических ворот и специалистов сварщиков со сварочными аппаратами и достаточным количеством электродов.

– Этот вопрос будет решен. И люди, и аппараты, и материалы уже находятся в Альдаге.

– Все из Пакистана?

– Вас чем-то это не устраивает?

– Ну что вы, мне без разницы.

– Вот и хорошо. Не могу не спросить, не испытываете ли вы, ваш помощник и особенно его жена каких-либо неудобств?

– Нет, бытовыми условиями мы довольны.

– Хорошо, что хоть этим вы довольны.

– Одно хотел бы узнать, аванс по контракту переведен на наши счета?

– Это мне неизвестно. Узнаю, сообщу. Уверен, беспокоиться о личном финансировании вам не стоит. Контракт будет выполнен. Если его пункты выполните вы.

– У вас ко мне есть еще вопросы? А то мне надо быть там, – кивнул инженер на пещеры, – прорубка тоннелей дело опасное, вот там как раз пористые породы, и я... – Он не договорил, так как из пещер неожиданно раздался грохот, на плато из второго входа вывалило пыльное облако, послышались крики. – Черт! – воскликнул Хорн. – Неужели... – И, повернувшись, побежал к пещерам, из которых стали выбегать рабы, сметая надзирателей.

Сложилась взрывоопасная ситуация. Рабы могли вырваться из лагеря – что для них какая-то колючая проволока?

– Предупредительный огонь! – крикнул часовым на вышках Данвир. – Заставить рабов залечь! Не послушаются, расстрелять, караул в ружье!

Боевики действовали быстро. Часовые на вышках ударили из пулеметов. Очереди вздыбили грунт в каких-то метрах от бежавших невольников. Это подействовало. Узники упали.

ли на землю. Подоспевший караул из шести человек, включая отдыхающую, резервную смену, начкара и помощника, окружил рабов и приказал лежать, заложив руки на затылок. Убедившись, что паника предотвращена, Данвир обошел несчастную толпу и караульных, подошел ко второй пещере. Заходить не стал – там пыльно, грязно, а у него до блеска начищены новые лакированные туфли. Он предпочитал носить европейскую одежду, костюмы, галстуки, и только по пятницам, когда проводятся праздничные молитвы, или на совещания надевал черную форму со знаками принадлежности к ИГИЛ.

Из подземелья вышли Хорн и Найт.

– Что там? – выбрасывая окурок, спросил начальник охраны.

– Обвал, – выдохнул Найт, – я чудом остался жив.

– Как понимаю, произошел обвал одного из тоннелей?

– Да, господин Данвир, – ответил Хорн.

– Прелестно, господин инженер, – скривился тот. – И кто виноват в этом?

– Обстоятельства.

– Удобный ответ. Последствия обвала?

– Двое рабоч... рабов погибли, их раздавило.

– Еще лучше. Вам не хватает людей, вы выступили против жестокого обращения с ними, а сами губите из-за собственных просчетов?

Найт, весь в пыли, грязи и даже в крови, локоть его был

ободран, сплюнул на землю:

– Я лично контролировал пробивку тоннеля и, уверяю вас, предпринял все меры безопасности. Через каждый метр рабами ставились опоры, проход практически был завершен, а когда ставили последние опоры, свод рухнул. После того как пыль улеглась, я взглянул наверх, там оказалась пустота. У нас же нет приборов для сканирования грунта и еще...

– Довольно, господин Найт, – прервал его Данвир. – Из-за вашей беспечности мы лишились двух рабов, они стоят денег, их вычтут из вашего вознаграждения. Об этом я позабочусь. Приведите себя в порядок. На это полчаса, после этого продолжение работы.

– А трупы?

– Ступайте, приводите себя в порядок. Остальное не ваше дело, – ответил Данвир и, взглянув на часы, добавил: – 11:10, в 11:30 продолжение работ.

Хорн и Найт побрели к воротам, чтобы через них проследовать к своему модулю.

К начальнику охраны подбежал Барани:

– Какие будут указания, господин Данвир?

– Этим, – брезгливо указал тот носком туфли на лежавших рабов, – по десять палок, чтобы не спали на работе. Четверых отправить вынести трупы, оттащить их за ручей – там земля мягкая – и закопать. И работать, Ашраф, работать. Время вынужденного перерыва прибавить к рабочему времени. Сегодня не уходить из пещер до 22 часов.

– Инженер будет против, господин Данвир, – заметил Барани.

– Что? – воскликнул начальник охраны. – Ты это серьезно, Ашраф? Да я плевать хотел на эмоции англичанина! И чтобы завтра тоннели были готовы, а в четверг и третья пещера.

– Да, саиб, позвольте исполнять? – склонил голову Барани.

– Исполни!

Надзиратели, получив приказ о наказании рабов, врубались в лежавшую толпу рабов, раздавая удары дубинками налево и направо и не забывая при этом считать. Каждый должен был получить по десять ударов. Получили гораздо больше, пока вынесли трупы и не оттащили их за ручей.

К Данвиру обратился начальник караула, Бакир Рирази. Он хорошо его знал и позволял себе неформальное обращение с начальником, а тот ничего не имел против. Начальники караулов после завершения строительства объекта должны стать командирами боевых групп, как в отрядах «Фронта» в Альдаге и Дарви, а это уже совсем другой статус.

– Азад! Я могу вернуть караул в помещение?

– Ты считаешь, толпа успокоилась?

– А ты сам не видишь? Эти навозные черви безропотно принимают удары всего двух надзирателей, хотя могли бы разорвать их в клочья.

– Хоп, Бакир, уводи своих людей в караулку, Барани, удержишься, мне надо поговорить с тобой. Недолго.

Начальник караула кивнул, отдал команду подчиненным:

– Караул в помещение, отдыхающая смена, если сможет, продолжить отдых, резервная в свой отсек, оружие держать при себе!

– Барани! – позвал Данвир.

– Слушаю вас, – повернулся к нему надзиратель.

– Чем занимается жена Найта?

– Вас интересует француженка? – удивился Барани.

– А что, у Найта есть вторая жена?

– Нет, но это так неожиданно.

– Что неожиданно?

– То, что вас интересует жена помощника инженера.

– Меня интересует все, что происходит на объекте, личная жизнь специалистов в том числе. Я задал вопрос.

– Я не смотрю за госпожой Найт, – пожал плечами надзиратель. – Знаю, что она получает продукты, которые доставляются специально для иностранцев, готовит, наверное, следит за порядком. Недавно видел, как она гуляла в роще.

– В роще? Как недавно? – сразу оживился Данвир.

– Перед вашим приездом. Сейчас, наверное, с мужем, помогает ему.

– Ага! Значит, мадам любит прогуливаться в роще?

– А что ей делать в свободное время, которого у нее с избытком? Муж находится на объекте с утра до вечера, не считая перерыва на обед. Связи с внешним миром, по указанию господина Саманди, у них нет. Ни компьютеров, ни телефо-

нов, ни даже телевидения. Есть видео и аудиоаппаратура с большим запасом дисков.

– Ты не пытался добиться ее расположения?

Барани удивился еще больше.

– Я? Что вы, господин Данвир, как можно?! Я не хочу лишиться головы из-за какой-то неверной.

– Хочешь сказать, Софи Найт тебе не нравится?

– У меня две жены, господин Данвир.

– И у меня две, ну и что?

– Не знаю, почему вы завели этот разговор, француженка мне безразлична.

– Хоп! А вот и наши специалисты. Что-то помощник выглядит неважно, бледен.

– Так на его глазах придавило рабов.

– Какая мелочь, от вида трупов Найту сделалось плохо?

– Он слабый человек, слишком эмоциональный. Вообще удивляюсь, как попал сюда.

– Деньги, Ашраф. Где еще этот никчемный человечиска заработает за короткий срок большие деньги?

– Но он должен понимать, что в подобных случаях свидетелей не оставляют.

– Должен, но, видимо, не понимает или не хочет понять. Как, впрочем, и господин Хорн. Они успокаивают себя тем, что подписали контракт в Турции, что там другие порядки и заказчики не дикари, как мы с тобой. Но ладно. Приступайте к работе, я пройдусь, посмотрю, как живут наши бесценные

специалисты. И еще, о нашем разговоре не должна знать ни одна душа. Это предупреждение, Ашраф. Проговоришься, умрешь!

– Да что вы, господин Данвир, никому, естественно, ни слова.

Данвир, усмехнувшись, похлопал по плечу старшего надзирателя:

– Расслабься, Ашраф, и не бойся. Я же такой, как и ты. А все мы братья. Но о предупреждении все же помни! Ступай.

Барани приступил к своим обязанностям. Рабов загнали в пещеры, туда же прошли надзиратели и специалисты. Работа закипела, словно ничего не произошло.

Данвир вышел за пределы периметра ограждения, пошел по роще к модулю. Дверь в половину, что занимала семья Найт, была открыта, вход прикрыт москитной сеткой, хотя никакой необходимости в этом не было. На высоте расположения объекта над уровнем моря не было ни комаров, ни мошек, ни мух. Здесь следовало больше опасаться скорпионов и змей, но последние выползали из нор после захода солнца, а скорпионы старались избегать людей.

За сеткой промелькнул женский силуэт, и Данвир, открыв створку, вошел в прихожую. Внутри модуля было прохладно, работал мощный кондиционер.

– Кто там? – раздался женский голос из отсека душевой кабины.

– Гость, мадам Найт, – ответил он и спросил: – Не ждали

гостей?

– Признаться, нет, извините, не могу выйти, я в душевой.

– А это и не требуется.

Данвир распахнул дверь душевой.

– Как вы смеете? Я раздета! – вскрикнула молодая женщина, закрывая руками грудь и низ живота.

– Так это хорошо, мадам.

– Пройдите в жилой сектор, я оденусь и выйду.

– Зачем, мне удобнее так, как есть. Какая белая кожа, какая упругая грудь, стройные ноги! Не зря француженок считают самыми красивыми женщинами и... доступными.

– Я хоть полотенцем прикроюсь.

Она потянулась за полотенцем, но Данвир быстро сорвал его с вешалки и бросил за спину.

– Вы, вы... я все расскажу мужу, он господину Хорну, а тот вашему боссу!

– Сколько угодно.

Женщина опустилась на дно душевой, так проще было прикрывать интимные места.

Данвир присел на откидной стул, достал пачку сигарет, прикурил и, выпустив облако дыма в сторону француженки, усмехнулся:

– А вы, Софи, рассказывали мужу, чем занимались в Марселе до замужества?

– На что вы намекаете?

– Я, Софи, не намекаю. Я просто навел о вас справки –

это, кстати, входит в круг моих обязанностей – и узнал много всякого интересного из вашей жизни. Оказывается, вы, Софи, – профессиональная шлюха.

– Не смейте так называть меня! Я – замужняя женщина!

– Не спорю, это сейчас, а до замужества вы сначала трудились, если так можно выразиться, на улице Ла Канбьер в родном Марселе. Вам не повезло. Родители бросили вас, когда вам исполнилось десять лет, и вы остались на улице. Конечно же, такую куколку не могли не подобрать сутенеры. И ты, – резко перешел на «ты» Данвир, – с десяти лет начала ублажать мужчин. Сначала была уличной проституткой, обслуживала всех подряд за мелочь, тобой пользовались и местные бомжи, и приезжие из других стран на заработки, но особенной популярностью ты пользовалась у матросов с торговых судов. Те платили больше. Ты преуспела в своей профессии, и к семнадцати годам тебя забрал один влиятельный человек из криминала. Отправил обслуживать клиентов в пятизвездочный отель Дье, как указано в путеводителе «Интерконтиненталь Марселя». Твой профессионализм оценили по достоинству. Наверное, не было отбоя от клиентов? Ну, скажи, не было?

– Не ваше дело. И обращайтесь ко мне на «вы», как того требует элементарная вежливость, – с ненавистью посмотрела на него Софи.

– И это говорит мне шлюха? – рассмеялся Данвир.

– Перестаньте! Скажите лучше, что вы хотите?

– Все очень просто. Я хочу, чтобы ты стала моей. А насчет «вы» прекрати, не принцесса, обойдешься и более простым обращением.

– Значит, вы хотите, чтобы я стала вашей любовницей?

Софи неожиданно взяла себя в руки, заговорила уверенным, даже с оттенком некоего превосходства голосом и, перестав прикидываться, присела на край ванны. Данвир почувствовал, как желание заполняет его:

– Да, именно этого я хочу.

– А если я откажусь, то вы расскажете о моей прошлой жизни мужу?

– Несомненно. Должен же он знать, кто на самом деле его жена. Женщина не смеет обманывать мужчину.

– Понятно. Ну, так я вам скажу, господин Данвир, что мой муж знает, кем я была до замужества. Более того, наше знакомство с Тимом состоялось в отеле Дье. Он был в Марселе в командировке и со скуки заказал девушку. К нему в номер пришла я. А потом мы поженились, и я переехала в Великобританию, – чувствуя свое превосходство, произнесла Софи.

– Отлично, Софи! – несмотря ни на что, продолжал смеяться Данвир. – Я прекрасно знаю, что ты охмурила слюнятя Найта в отеле. И он в курсе, чем ты занималась в «Дье», но... только в отеле. Вряд ли ему известно, что ты спала со всем сбродом, будучи уличной шлюхой. Но даже не в этом дело. Ему будут безразличны новые подробности твоей бурной молодости, он не оставит тебя, хотя бы из-за того, что

ты профессионально доставляешь ему удовольствие.

– Тогда на что ты рассчитываешь?

– О! – воскликнул Данвир. – Помнится, кто-то возмущался обращением на «ты».

– Это уже не важно. Но, может, пройдем в жилой отсек, здесь не совсем удобно разговаривать?

– Хоп! Пройдем.

Софи безо всякого стеснения прошла голой мимо Данвира, который сглотнул слюну, заполнившую рот, и вышла из душевой.

И только зайдя в гостиную, накинула на себя прозрачный пеньюар, затем достала из бара бутылку виски, плеснула в бокал немного темно-коричневой жидкости. Специалистам-наемникам разрешалось употреблять спиртное в свободное время, и спиртные напитки доставлялись на объект из Кабула. С бокалом и длинной сигаретой в руке она присела на край кожаного кресла:

– Может быть, поухаживаешь?

Данвир поднес к сигарете зажигалку.

Софи закурила, сделала глоток виски.

– Так на что ты рассчитываешь, господин начальник охраны? – заговорила она. – Ведь сам же разбил все собственные доводы в пользу того, что я просто обязана была бы прыгнуть с тобой в постель. И вообще, зачем мне ты? Силой не решишься, над тобой много более влиятельных людей, а добровольно не получится, ты не в моем вкусе. Так что ступай-

те восвояси, господин Данвир. Обещаю, что о визите я мужу ничего не скажу.

Не стоило ей так разговаривать с боевиком, беспощадным и безжалостным, привыкшим к полному повиновению женщин и расценивающим неповиновение как оскорбление мужского достоинства. Софи еще мало знала о здешних нравах и обычаях. А еще меньше о законах радикалов, не имевших ничего общего с законами традиционного ислама. Впрочем, она играла с этим необузданным животным, внутренне испытывая не меньшее, чем афганец, желание близости, но Данвир не догадывался об этом.

Он подошел к ней, схватил за подбородок и резко поднял на ноги:

– А как ты смотришь на перспективу остаться вдовой, шлюха? Мне стоит только щелкнуть пальцами, как с Найтом случится несчастье. Раб случайно заденет его киркой или ломом. Инженер обойдется без помощника, а нет, так муженьку твоему мы быстро найдем замену. С тобой же вообще контракт никто не заключал. Ты станешь ненужной, а значит, мертвой. В роще и пристрелят, как собаку...

– Отпусти! – дернулась Софи.

Когда Данвир отпустил ее, она неожиданно усмехнулась:

– Дикарь и есть дикарь. Ступай, помойся, а то от тебя потом несет. Не выношу запаха пота.

– Это другой разговор. Но если ты...

– Может, хватит угроз? Я в спальню!

– Ну, шлюха! Хитрая, ты играла со мной?

– Странно, что ты не понял этого, но иди же, не будем тратить время впустую.

Через какое-то время оба, опустошенные после неистового секса, развалились на широкой кровати.

– Ты превзошел все ожидания, – прошептала Софи.

– Я же говорил, что слюнтяй Найт не для тебя, – усмехнулся Данвир.

– И что дальше? Ты еще придешь?

– Теперь я буду часто приезжать.

Софи повернулась к нему и, глядя его волосатую грудь, тихо спросила:

– Скажи мне правду, Азад, вы же не собираетесь отпускать нас после завершения строительства?

– Ты слишком умна для шлюхи и сама знаешь ответ на свой вопрос.

– Ну конечно, – вздохнула она, – свидетели вам не нужны. Вы убьете и рабов, и специалистов. Ведь никто не должен знать об объекте?!

– Такова жизнь.

– Меня тоже убьют?

– Ты можешь сохранить жизнь.

– Как? – подняла она голову.

– Став моей наложницей.

– Других вариантов нет?

– Ну, не в жены же мне тебя брать?

– А если отпустить? Не сразу, позже, когда этот объект перестанет быть тайным?

– Можно подумать, но сначала наложницей.

– Нет, Азад, сначала любовницей!

– Ну да, конечно, – рассмеялся он. – Старайся улаживать меня, женщина, и я позабочусь о тебе. Хоп, мне пора идти.

– Когда ждать?

– Всегда. Ты жди, а когда приеду, тогда и приеду. Все.

Данвир встал с постели, принял душ, оделся. Софи продолжала лежать на кровати.

– Жди! – повторил он и, повернувшись, вышел из модуля.

Пройдя на территорию, Данвир увидел у караульного помещения сидящего на корточках старшего надзирателя и спросил у него:

– Что на объекте?

– Работают!

– Угрозы новых обвалов нет?

– Инженер сам лазил по пещерам, сказал, что один тоннель будет готов уже сегодня, второй – в указанные сроки.

– А что помощник?

– Помощника инженер поставил в первую пещеру, где рубят ниши.

– Хорошо. Я возвращаюсь в Харас. А ты...

– Не стоит напоминать, господин Данвир, я все хорошо запомнил.

– Смотри, я слов на ветер не бросаю.

– Это известно. До свидания, господин Данвир.

– До свидания, Барани. Гляди, чтобы сегодня работали до десяти вечера. И на просьбы и требования иностранцев никакой реакции. Деньги надо отрабатывать.

– Хорошо бы еще поучить их, – ухмыльнулся старший надсмотрщик.

– Не умрешь ты своей смертью, Ашраф, – взглянув на него, вздохнул Данвир. – Слишком много говоришь. Только, к сожалению, чего не следует.

– Так это с вами.

– И со мной не надо. Ни с кем не надо. Или для начала придется укоротить тебе язык.

– Я и так нем, господин Данвир.

– Посмотрим. Иди в пещеры, нечего тут прохлаждаться.

– Провожу вас и пойду.

– Обойдусь без провожатых!

– Счастливого пути!

– Кого прибило?

– Сирийца Хафеза и пуштуна Лапрая.

– Работай!

Данвир прошел к «Ниссану», у дверки посмотрел в сторону модуля, очертания которого просматривались через заросли, но Софи увидел на берегу ручья, где она, в короткой юбке и майке, обмахивалась веером. Заметив его, взмахнула рукой, он кивнул в ответ и сел за руль.

Спустя десять минут Данвир остановил внедорожник у

ворот высокого забора, окружавшего большой дом начальника объекта Карима Саманди. Дом был построен в восточном стиле. Внешняя сторона сплошная, окна выходят во внутренний двор. Этаким четырехугольник, с аркой и квадратом внутри открытого пространства. Если быть точным, внешние стены не являлись глухими, в них виднелись черные дыры амбразур. Время беспокойное, война может прийти в Харас в любое время.

Личная охрана пропустила Данвира беспрепятственно. Дом самого помощника стоял рядом, усадьбы разделялись одной стеной. Начальник объекта лежал на топчане, устланном ковром, в тени развесистой чинары, пил чай.

Данвир подошел, снял туфли, присел на край топчана, достал платок и протер запотевшую физиономию:

– Жарко.

– Как обычно, в это время. А что ты на краю устроился, давай ближе, чай только принесли. Он освежит тебя, как и тень.

Данвир подчинился. Прилег рядом с хозяином дома, подложив под руку подушку, налил пиалу зеленого кандагарского чая, сделал глоток.

– Что на объекте? – спросил Саманди.

– ЧП там, Карим.

– Что? Что случилось?

– Во время прокладки тоннеля между первой и второй пещерами произошел обвал. Насмерть прибило двух рабов.

Фамилии тебе нужны?

– Мне нужно знать, почему произошел обвал. Кто виноват? Сами рабы?

– Ну почему сразу рабы?

– А потому, что у нас всегда виноватыми оказываются те, кто не может отвечать.

– Только не в этом случае. Я провел дознание. В обрушении полностью виноват помощник инженера Тим Найт. Он не учел пустоты в грунте там, где произошло обрушение. А должен был просчитать все!

– У него ведь не было информации о пустотах. Ведь никто, ни ты, ни я, тоже ничего не знали о них.

– Но мы, Карим, и не специалисты горного дела. В конце концов, для обнаружения пустот достаточно было простучать потолок. Это даже неспециалисту понятно. И, вообще, Карим, не нравится мне этот Найт. С рабами он мягок, допускает личные переговоры в работе, защищая их, когда в дело вступают надзиратели. Да и в горном деле не такой уж и профессионал. Без инженера ничего не делает.

– На то он и помощник.

– Вот и наворотил помощник, когда инженер занимался иной работой.

– Увы, других специалистов у нас нет и не будет. Так что хочешь не хочешь, а придется работать с теми, кто есть.

– Да я не против, просто надо поработать с Найтом, чтобы знал, что от него требуется.

– Что значит поработать?

Данвир допил чай, поставил пиалу, достал пачку сигарет, прикурил сигарету и только после этого ответил:

– Объяснить этому плюгавому англичанину, что подобные ошибки несут за собой определенную ответственность. Если такое повторится, то мы можем вместо благоустроенного модуля посадить его в зиндан.

– Все?

– Этого достаточно.

– А теперь слушай меня. Специалистов не трогать. Никакого насилия до завершения всего комплекса работ. Затем их судьбу решит Мохаммад Фарди.

– Мне кажется, она уже решена.

– Возможно, а вот тебе следует ежедневно быть на объекте.

– Приятнее ничего не придумаешь, – притворно вздохнул Данвир. – Но ты прав, контроль необходимо усилить, а то после обвала мне самому пришлось принимать меры, когда толпа рабов рванулась из пещер. Ни начальник караула, ни старший надзиратель не ожидали этого.

– А ты ожидал?

– Почему ты так говоришь со мной, Карим?

– Получается, ты один все в состоянии решить.

– Но так оно и есть. Впрочем, начальник караула еще справился со своими обязанностями, с подсказки, но справился, а вот Барани растерялся.

– Теперь ты будешь смотреть за всем! Приятно тебе это или нет.

– Хоп! Ты начальник, я подчиняюсь.

– Наливай еще чаю.

– Спасибо, пока хватит, дома напьюсь.

Саманди принял сидячее положение, взял в руку четки, начал перебирать их.

– Насколько потеря двух рабов может сказаться на темпах работы?

– Пока незначительно, осталось восемнадцать невольников, там, где было семь рабов, станет шесть. Это не критично. Я говорил с инженером, он обещал закончить тоннели завтра, углубление третьей пещеры в четверг. Просил прислать металл, сварочное оборудование и сварщиков для начала возведения ворот.

– Это не проблема, как закончат основные работы в подземелье, будут ему и металл, и сварщик с агрегатами. Топлива для генераторов хватает?

Данвир не проверял его, упустил, не до того было, но ответил, словно полностью владел обстановкой:

– Пока хватит. Можно, конечно, подвезти, запас лишним не будет. Инженер опять просил бензокомпрессор с молотами.

– Обойдется.

– Я так же ему и ответил.

– Специалисты по содержанию не высказывали претен-

зий?

– Нет, я даже переговорил с женой Найта. Симпатичная женщина, скажу тебе, фигуристая.

– Ты для этого встречался с ней, чтобы оценить ее достоинства?

– Они бросаются в глаза, а говорил об условиях содержания. У Софи Найт нет претензий, а ты знаешь, как капризны эти европейские женщины, привыкшие к удобствам.

– Надеюсь, ты не предложил ей переспать с тобой?

– Нет! – рассмеялся Данвир. – Европейки не в моем вкусе. Кроме того – моя вторая жена гораздо привлекательнее этой распутной француженки.

– Почему распутной?

– Она до замужества была проституткой в Марселе. Это портовый город во Франции.

– Я не хуже тебя знаю географию.

– Извини.

– Откуда информация по Софи Найт?

– Мне положено, как начальнику охраны, знать, кто допущен на объект, я связался с друзьями в Кабуле, они узнали, что мне надо, и передали по электронной почте.

– И твои друзья сообщили тебе, что француженка была шлюхой?

– Да еще какой! Сначала уличной, дешевой, затем обслуживала клиентов в пятизвездочном отеле. Там и познакомилась с Найтом. До замужества Софи носила фамилию Фор-

мер. Родители бросили ее...

– Мне это неинтересно.

– Хоп!

– Но что-то подсказывает, ты говорил с ней не только об удобствах.

– Еще о погоде, – снова засмеялся Данвир. – Софи интересовало, когда спадет жара и начнутся дожди, спрашивала о ядовитых змеях, которыми ее пугает муж.

– Об объекте спрашивала?

– Нет! Наверняка все знает от мужа. А может, и не знает. О происходящем за колючей проволокой она не спрашивала.

– Значит, говоришь, хороша собой?

– Для европейки, да, но наши женщины лучше.

– Конечно. У нас с ними строго. И это правильно. Ты не заметил, кто-нибудь из охраны или надсмотрщиков обращает на эту шлюху повышенное внимание?

– Вроде нет. Если только Барани. Тот в курсе всего, чем она живет, чем занимается.

– Возможна интимная связь между Барани и Софи Найт?

– Вряд ли, француженка считает нас дикарями. Да и с мужем отношения вроде хорошие. Нет, не думаю, но проверю, если прикажешь.

– Проверь! Нам не хватало еще того, чтобы за шлюхой начали бегать охрана или надзиратели.

– Я все проверю и исключу эту вероятность.

– Ну-ну. Смотри, сам не угоди в дерьмо.

- Не надо так со мной, Карим. Я не рядовой боец, и меня тоже утвердил на должность господин Фарди.
- С моей подачи.
- За это благодарен, но унижения не потерплю.
- Ты перегрелся, Азад, ступай домой, отдохни. Завтра в 9 часов выезд на объект.
- Ты поедешь со мной?
- Нет. Хватит твоего контроля.
- Хоп. До свидания!
- До свидания, Азад.

Глава вторая

Вчерашние неприятности, если так можно назвать гибель двух человек на объекте террористической организации, на этом не закончились.

Встав, по обыкновению, в 7:00 и искупавшись в небольшом уличном бассейне, Данвир прошел к топчану, где старшая жена приготовила завтрак.

– Ты подготовила чистое белье?

– Да. Но люди уже обсуждают то, что ты носишь одежду неверных.

– Плевать я хотел на то, что говорят люди, а вот что жена делает замечание мужу, непозволительно. По кнуту соскучилась, Шарифа?

– Я соскучилась по твоей ласке.

– Все, женщина, уйди, я не намерен обсуждать эту тему.

Шарифа ушла, и Данвир принялся за завтрак. Закончив, переоделся, сел в машину и выехал с территории своей усадьбы.

На подъезде к объекту он неожиданно увидел, что там происходит что-то непонятное.

Рабы, вместо того чтобы работать в пещерах, окруженные караулом, возмущенно выкрикивали какие-то слова на разных языках, надсмотрщики второй смены теснились ближе к караульному помещению, часовые на вышках прилипли к

пулеметам, ожидая приказа открыть огонь.

– Шайтан! – проговорил Данвир. – Похоже на бунт, этого еще не хватало!

Проезжая мимо рощи, он увидел иностранцев. Софи, в компании с инженером и мужем, тоже что-то обсуждали у модуля.

«Ниссан» въехал на территорию и резко затормозил у караулки.

К нему бросился старший надзиратель второй смены. За ним двинулся и начальник караула, оставив у толпы своего помощника.

– Ассолом, господин Данвир, – прижал руку к сердцу старший надзиратель Саид Кайзар.

– Салам, что здесь происходит? Почему люди не работают? В чем дело?

– Проблема, господин Данвир.

– В чем?

– Сегодня утром при подъеме не смогли встать двое рабов.

– Почему?

– У них высокая температура, слабость.

– Ты сам мерил температуру?

– А там и мерить не надо, достаточно просто рукой коснуться.

– Ну, ладно, двое не встали, заболели, их следовало изолировать, остальных отправить на работу. Почему этого не было сделано?

– Я объясню. Дело в том, что среди рабов есть врач, сириец Адиб Шакли. Он сказал, что эти двое, скорее всего, заболели тифом. А тиф – болезнь заразная. Ну, и рабы взбунтовались, требуют, чтобы их обследовали, больным помогли, до этого они работать не станут. Инженер с помощником, видя такое дело, ушли в модуль, я вынужден был поднять караул. Остальное вы сами видите.

– Почему не сообщили о происшествии в Харас, господину Саманди?

– Я надеялся с помощью караула справиться с ситуацией.

– Справился?

– Нет! – Старший надсмотрщик опустил голову: – Виноват, господин Данвир.

– Где больные?

– В бараке, желаете посмотреть на них?

– Вот еще, а если они действительно подхватили тиф, непонятно только, откуда?

– Я пытался проверить. Думаю, последние двое рабов, что были доставлены из Кандагара, занесли сюда заразу.

– Но их доставили почти неделю назад, и они были здоровы!

– Ну, тогда не знаю.

Подошел начальник караула:

– Ассолом аллейкум, господин Данвир.

Тот кивнул ему, но руки не пожал, кто знает, может, тоже успел уже заразиться.

– Что прикажете делать, господин Данвир? Открыть предупредительный огонь с вышек и загнать рабов в пещеры? – обратился к Данвиру начальник второго караула Хаким Шахани.

– А смысл? Рабы все равно ничего делать не будут.

– Даже под страхом смерти?

– Ты бы что предпочел, Хаким, мгновенную смерть от пули или мучительную от тифа?

– От пули.

– Вот тебе и ответ. Придется вызывать сюда нашего врача с фельдшером и докладывать о ЧП Саманди. Шайтан, вчера двоих завалило, сегодня двое заболели. Проклятие какое-то. Мы теряем драгоценное время!

– Но что поделать? – воскликнул надсмотрщик.

– Отслеживайте обстановку, оружие применять только в случае попытки прорыва оцепления. Тебе, Саид, – взглянул Данвир на Кайзара, – передать рабам, что скоро придут врачи и всех осмотрят, пусть успокоятся. И подведи к толпе своих подчиненных, чего они жмутся к караулке?

– Слушаюсь, господин Данвир.

Начальник охраны отошел к машине, достал телефон, набрал номер.

Абонент через скрип помех ответил практически тут же:

– Слушаю, Саманди!

– Это Данвир!

– Я понял. Надеюсь, ты не хочешь еще чем-нибудь «обра-

довать» меня?

– Не хочу, но приходится.

– В чем дело, Азад?

Данвир описал ситуацию на объекте.

– Необходимо срочно прислать сюда Зияди и Исмаила.

– Шайтан, да что же это такое?!

– Когда мне их ждать?

– Скоро будут.

– Сам подъедешь?

– Нет!

Начальник охраны усмехнулся про себя, ну конечно, зачем ехать на объект, когда можно заразиться? В кишлаке безопасней. И это командир отряда. Будущий командир отряда. Впрочем, он тут и не нужен.

– Хорошо. Я жду врачей.

Врач Ясир Зияди и фельдшер Исмаил объявились через полчаса.

Зияди вызвал к себе врача из рабов, поговорил с ним, после чего, облачившись в защитный костюм, зашел в барак. Пробыл там недолго, вскоре вышел, сдергивая с лица маску.

– Ну что? – поинтересовался Данвир.

– Скажу – раб прав, у двоих тиф. Надо осмотреть всех остальных, хотя Шакли говорил, что он уже смотрел, и у него подозрения насчет еще двоих, они в стороне от толпы.

Все повернули головы в сторону рабов. Двое афганцев в стороне сидели на корточках и о чем-то оживленно перего-

варивались.

– От них пошла зараза? – спросил Данвир.

– Проверим, – ответил врач и кивнул фельдшеру: – Надень защиту, пойдем.

– В толпу?

– Нет, Исмаил, в рощу, – съязвил Зияди.

Фельдшер подчинился. Медицинские работники прошли через оцепление в толпу и начали осмотр рабов. Осмотрев большую часть, подошли к двум, отделенным от толпы афганцев. Осмотрели и их. Вернувшись, Зияди доложил Данвиру:

– Те двое тоже заражены. Они носители инфекции.

– Почему же они выглядят здоровыми?

– Это пока. Но они еще опасней тех, что в бараке.

– Что с ними делать?

– Можно лечить, но это долгая и не дешевая процедура, больным необходима изоляция, лекарства, уход, период реабилитации после болезни.

– Значит, они долго не смогут работать.

– Конечно, и вряд ли в дальнейшем будут в состоянии переносить большие нагрузки. Им необходимо отдельное питание.

– Все! – принял решение Данвир. – Надо избавиться от них. Но без разрешения Саманди убрать их я не могу. Ты мне ответь, Зияди, эти рабы точно больны тифом?

– Без сомнения, у них тифозная сыпь, увеличены печень

и селезенка, лимфатические узлы в брюшной полости... да что я тебе говорю. У нас двое тифозных и двое носителей тифа, которые могут вывести из строя не только всех рабов, но и охрану, и специалистов, а через охрану болезнь распространится и на кишлак. Вот тогда эпидемию остановить будет сложно.

– Объясни это Саманди.

Данвир вновь вызвал начальника объекта, передал трубку Зияди. Врач описал ему ситуацию и вернул трубку Данвиру.

– Ты знаешь, что делать, Азад? – спросил Саманди.

– Ликвидировать очаг заразы.

– Да. Но, шайтан, так мы потеряем еще четверых рабов!

– Это необходимо.

– Буду просить господина Фарди прислать других рабов, иначе сорвем все сроки.

– Верное решение.

– Ты работай там.

– Что и делаю!

– До связи. Если что, я доступен в любое время.

– Вечером встретимся. И не волнуйся, Зияди проверит меня.

– Хорошо.

Данвир повернулся к надзирателю:

– Ты со своими подчиненными выведи тех двух носителей инфекции из барака, и пусть всех больных тащит за ручей. Там выкопать яму. Как все будет готово, доложишь мне.

– Ты решил убить их?

– Предлагаешь, чтобы я приказал отвести больных к тебе домой?

– Я все понял.

– Вперед!

Когда афганцев вывезли, толпа зароптала, и Данвиру пришлось вмешаться:

– Спокойно! Прекратить разговоры! Объясняю. Двое заболели, но не успели никого заразить, врачи проверили, можете спросить у своего медика. Их доставят в кишлак, как и тех, кого подозревают в том, что они являются носителями инфекции, и им будет оказана медицинская помощь. Барак же подвергнется обработке. Причин для волнений нет, приступайте к работе!

Толпа молчала, но никто не двинулся с места.

– Вы что, скоты, не поняли?! – закричал Данвир. – Я должен уговаривать вас? А не хотите, чтобы я оставил вас без пищи и заставил работать еще и ночью? Или, может быть, вы предпочитаете смерть? Это тоже можно обеспечить, но, клянусь, подыхать вы будете медленно и не от пуль. Я отменяю эвакуацию больных и всех прикажу запереть в бараке. А потом, когда вы начнете орать от боли, просить помощи, отдам приказ сжечь живьем вместе с бараком, чтобы инфекция не ушла в кишлак. Этого хотите, собаки? – Он повернулся к Шахани: – Начальник караула, загнать рабов в пещеры! И не церемониться. У нас есть кем заменить их.

Он блефовал, но это подействовало. Раб – человек такой же, как все, только поставленный в унижительные условия. С ним обращаются хуже, чем с животным, но от того он не меньше других хочет жить.

Толпа угрюмо направилась к пещерам.

– Так! Теперь специалисты, – протер платком лоб Данвир и кивнул Шахани: – Я к иностранцам, ты смотри здесь за порядком.

– Да, господин Данвир.

Начальник охраны прошел к модулю.

Карл Хорн, Тим Найт и его жена Софи сидели на скамье перед модулем.

– Здравствуйте, господа, – кивнул им Данвир.

– Здравствуйте, – ответили иностранцы.

– Господин Данвир, прошу сообщить господину Фарди, что в данных условиях мы работать не можем, – поднимаясь, проговорил Хорн.

– В каких условиях, господин Хорн?

– Вы издеваетесь? Среди рабов тиф, в контракте не прописано, что мы должны рисковать своим здоровьем.

– Означает ли это, господин Хорн, что вы отказываетесь от работы?

– В данных условиях, да!

– Что ж, я, конечно, могу доложить начальству о вашем отказе, но вряд ли вы получите деньги, так как вашему здоровью на объекте ничего не угрожает, и это будет доказано.

Следовательно, контракт будет нарушен без причины с вашей стороны. Есть ли у вас деньги, чтобы покинуть провинцию, я не говорю уже о стране, да еще нанять хоть какую-нибудь охрану – для европейцев путешествие по Афганистану без охраны весьма опасно.

– Как вы можете утверждать, что контракт нарушаем мы и что нет никакой угрозы здоровью? А тиф? – возмутился Хорн.

– Успокойтесь, господин инженер, – усмехнулся Данвир, – да, среди рабов обнаружены двое больных, даже не больных, а только подозреваемых в том, что они больны, и не факт, что тифом. Наши врачи осмотрели и их, и всех рабов. Несмотря на то, что точного диагноза не установлено, я все же отдал приказ изолировать не только этих двоих, но еще и тех, кто недавно прибыл на объект и не прошел полной проверки. Остальные рабы полностью здоровы, и даже при этом им будут сделаны прививки, это тоже мое решение. Сейчас рабы находятся в пещерах, ждут вас. Вы же выставляете требования. Я не могу их игнорировать. Так что давайте решим, как поступить: либо вы идете на рабочее место и продолжаете работу, либо я докладываю суть ваших претензий господину Саманди, а он господину Фарди. Уверяю, руководитель организации примет быстрое решение. Не в вашу пользу!

– Карл, Тим! – вмешалась в разговор Софи. – Вы хотите остаться в этой стране навсегда? Если работодатель уверяет, что никакой угрозы здоровью нет, то какие у вас причины не

доверять ему? Вы же знали, к кому нанимаетесь на работу. А эти люди не склонны к привычной нам сентиментальности. Вы желаете остаться и без денег, и без голов? Или, может быть, вам очень хочется стать рабами? Если так, то продолжайте упрямяться, но без меня. Я вынуждена буду просить господина Данвира помочь мне доехать домой, если вы откажетесь работать.

– Софи! – удивленно воскликнул Найт. – Ты же моя жена!

– И что? Из-за твоей глупости, тупого упрямства и трусости должна сдохнуть в этой стране?

– Не ожидал от тебя такого!

– Извини, дорогой, но ты сам вынудил меня.

Начальник охраны стоял рядом с иностранцами и довольно ухмылялся. Его забавляла эта сцена. Софи показала «коготки», Найт этого не ожидал, до чего же глупая у него физиономия. И куда дернулся из своей Англии? Таким дома сидеть да задницы детишкам подтирать, пока жена на стороне наслаждается жизнью.

Хорн сумел оценить угрозу, гораздо более страшную, нежели вероятность заразиться тифом.

– Тим! Переодеваемся и следуем на рабочее место.

– Да, господин Хорн, другого выхода у нас нет.

– А вы точно уверены в том, что инфекция не грозит нам? – повернулся к Данвиру Карл.

– Точнее не бывает.

– И потенциальные больные надолго изолированы?

– Вы их больше не увидите.

– Отчего? Вы их убьете?

– Оттого, что лечение займет больше времени, нежели ваше пребывание здесь.

– Понятно, – кивнул Найт и взглянул на жену: – Ты сможешь мне, Софи?

Та, как ни в чем не бывало, улыбнулась:

– Конечно, дорогой, пойдем.

Уходя, она стрельнула по Данвиру многозначительным взглядом.

«Будет ждатель», – подумал начальник охраны. Он не задержится. Решит вопрос с больными и придет. Обязательно придет.

Не став дожидаться специалистов, он прошел на объект. Там установился порядок. Резервная и отдыхающая смены караула ушли в караулку, часовые на вышках подняли стволы пулеметов вверх, надзиратели кучковались у первой пещеры. Не было только старшего надзирателя, тот контролировал больных.

– Специалисты сейчас подойдут, – сообщил Данвир. – Сегодня рабочий день увеличивается до 23:00. – И, повернувшись, прошел до машины, достал из салона термос с чаем, хорошо приправленным ханкой – слабым наркотиком, потянулся за чашкой, но тут провибрировал сигналом вызова его телефон.

Данвир подумал, что звонит Саманди, но это оказался

старший надзиратель:

– Господин Данвир, у нас все готово.

– Где вы находитесь?

– Как и было приказано, за ручьем.

– Ты идиот? Ручей длинный.

– Справа от моста в балке.

– Яма выкопана?

– Да.

– Иду!

Он достал из багажника глушитель, накрутил на пистолет, заложил его за брючный ремень сзади и направился в сторону балки.

Больные лежали возле свежевырытой ямы. Повезло, грунт здесь оказался песчаный, сработали быстро. Носители инфекции стояли поодаль, опираясь на лопаты и со страхом глядя на начальника охраны. Наверное, почувствовали, что и им не выйти из балки. Хотя наверняка на что-то надеялись, иначе набросились бы на надзирателя и попытались бежать. Далеко не убежали бы, но надзирателя прибили бы. И во время побега умереть не так страшно.

Данвир достал пистолет. Афганцы бросили лопаты, упали на колени:

– Господин, не надо! – взмолился один из них, Фарис Катани.

Ему вторил другой, Латиф Фарани:

– Мы же не больны, мы можем работать. Не убивайте, и

мы станем рубить камень без отдыха, днем и ночью.

– Хотите жить? – издевался Данвир, уже приговоривший рабов.

– Да, господин, все что угодно, лишь бы жить!

– Даже рабами?

– Да. Жизнь, господин!

– Разве это жизнь?

– Ко всему привыкаешь.

– Неужели до сих пор непонятно, что вы не люди, вы черви, вы и нужны-то только для того, чтобы работать на других?

– Мы согласны.

– С чем? С тем, чтобы быть червями?

– Да, господин.

– Это хорошо, что вы так говорите, мне проще, – усмехнулся Данвир и поднял пистолет.

– Нет! – закричали рабы.

Продолжая ухмыляться, начальник охраны выстрелил поочередно им в головы. Афганцы упали на кучи земли ямы-могилы, вырытой для еще живых своих братьев по несчастью, и задергались в судорогах.

Больные, находясь в сознании, видели всю эту картину.

Данвир сделал шаг в их сторону, стараясь встать по ветру, дабы не подхватить заразу, и выстрелил прямо в глаза несчастных. Выстрелы прозвучали хлопками, а крики могла слышать только Софи из роши, да и то, если находилась вне

модуля. Но француженка не в счет, главное, остальные не могли слышать на объекте и понять, как он, начальник охраны, «лечит» заболевших. Отстрелявшись, он вновь скрутил глушитель, сунул его в карман, пистолет вложил под ремень и, прикурив сигарету, взглянул на старшего надзирателя:

– Ну, что стоишь, Саид? Бросай тела в яму и закапывай. Да так, чтобы никаких холмов и лишней земли.

– Понял, сейчас.

– Потом на объект, и исполнение прямых обязанностей. Специалистов на обед не отпускать. В модуль не отпускать. Пообедают с караулом, работа сегодня до 23:00, я твоих надзирателей уже предупредил.

– Вы в Харас?

– Не твое дело. Работай.

– Слушаюсь.

Старший надзиратель второй смены взялся за лопату. С ее помощью сбросил трупы на дно ямы и принялся закапывать тела.

Данвир бросил в машину подобранные стреляные гильзы – лишние следы расправы ни к чему. Туда же бросил окурочек и пошел напрямик через рошу к модулю, где его после душа ждала в прозрачном пеньюаре Софи Найт.

Француженка провела его в столовый отсек, где на откидном столике уже стояла бутылка хорошего вина, ваза с фруктами, лежали сигареты и зажигалка.

– Выпьешь? – спросила Софи.

– Глупый вопрос, женщина, ты же знаешь, что у нас строго карается употребление спиртного.

– Да брось, Азад, немного, для куража.

– Нет, ты пей, тебе можно, а я? У меня есть другое средство. – Он достал из кармана брюк пакетик с порошком.

– Кокаин? – спросила жена помощника инженера.

– Чистейший.

– Я тоже хочу. – Глаза ее заблестели. – Уже не помню, когда последний раз вдыхала это блаженство, откуда у тебя здесь кокаин?

– У меня много есть из того, чего нет у других, даже у тех, кто стоит по положению выше.

– Дашь мне?

– Тебе вино.

– Но Азад! – Софи наигранно надула губки.

Афганец быстро привел ее в прежнее состояние, повысив голос:

– Ты забыла, шлюха, с кем разговариваешь?

До Софи дошло, что это животное лучше не злить, и она примирительно проговорила:

– Извини, дорогой.

– И «дорогой» меня не называй.

– А как тебя называть? По имени?

– Хозяином зови. – Данвир уставился на нее холодными, безжалостными и в то же время полными желанья близости глазами.

– Хорошо. Если тебе так приятно.

– Так есть на самом деле.

– Ну, хорошо, хорошо, хозяин.

– То-то же.

Данвир высыпал наркотик на стол, ножиком аккуратно разделил кучку на две части, протянул их дорожками, достал короткую трубку.

Вскоре он был уже другим. Зрачки расширились, в поведении появилась вальяжность, расслабленность. Он выложил пистолет на стол, не забыв извлечь из него полупустой магазин.

– Пистолет? – спросила Софи. – Зачем?

– Чтобы пристрелить тебя, если сделаешь не так, как хочу, – опьяненный наркотиком, усмехнулся Данвир.

– Ты шутишь?

– Нет!

– Как тяжело с тобой!

– Но лучше, чем с мужем.

– В этом плане, да.

– Не бойся, я тебя не брошу, пока ты будешь со мной.

Мешал ему и глушитель, он достал его и положил рядом со своим пистолетом.

Софи, сделав глоток вина из бокала, посмотрела на Данвира:

– Я слышала хлопки, такие слабые, на которые и внимания не обратила бы. А теперь... это ты стрелял?

– Я! – снова усмехнулся Данвир.

– Ты кого-то убил?

– Да!

Начальник охраны прикурил сигарету, Софи тоже потянулась к пачке, но Данвир оттолкнул ее руку:

– Не при мне. Ненавижу, когда женщина курит.

– Хорошо.

– Ты хочешь знать, кого я убил и за что?

– По-моему, мне лучше не задавать подобных вопросов.

– Верно мыслишь. Ты умнеешь на глазах. Но я отвечу на этот вопрос. После того как ответишь ты, почему инженер и твой муж вернулись утром с работы.

– Тим сказал, что кто-то из рабочих заболел тифом.

– Не рабочих, а рабов.

– Да, рабов.

– Так вот я вылечил их.

– Пристрелил?

– Вот этой рукой, – поднес раскрытую ладонь к ее лицу

Данвир.

– Ты – жестокий человек!

– Верно, поэтому со мной лучше быть ласковой и послушной. Но хватит болтовни, быстро в душ и в постель!

Софи ушла в душевую. Данвир, подумав, он еще был в состоянии думать, положил пистолет в карман. Прошел в спальню, разделся, упал на мягкую постель под прохладные струи кондиционера. Бандит представлял, что он сегодня бу-

дет делать с Софи, и ухмылялся. Ухмылку с физиономии стер сигнал вызова телефона. Вытащив его из кармана брюк, Данвир взглянул на экран и, увидев имя начальника объекта, сказал:

– Да, Карим?

– Почему сразу не ответил?

– Занимался больными. Только что закончил.

– Убрал всех?

– Да, четверых, за ручьем правее моста, если смотреть от перевала.

– Я говорил с Мохаммадом Фарди, он высказал недовольство происходящим на объекте.

– Но мы-то здесь при чем, если к нам прислали больных?

– С Фарди трудно разговаривать. Значит, ты сейчас вне объекта?

– Пока да.

– Фарди посылает к нам своего заместителя, командующего всеми формированиями «фронта» Хамида Хакади, а тот гораздо жестче Фарди.

– Зачем он посылает его к нам?

– Не знаю. Но ничего хорошего ждать не приходится. Ты давай на объект и приведи там все в порядок. Особенно это касается караула, надзирателей, специалистов. И чтобы во время визита Хакади работа на объекте кипела. Ты понял меня?

– Понял.

– И чтобы никаких жалоб.

– Даже со стороны рабов?

– Те не в счет, кто слушает раба? Главное, чтобы специалисты не пожаловались на что-нибудь.

– Да им вроде не на что жаловаться, – хмыкнул Данвир и вдруг добавил: – Правда, сегодня я говорил с ними строго, они решили выставить условия.

– Что за условия?

– Это касается их безопасности в отношении здоровья. Не хотели работать, пока не прояснится ситуация с тифом. Пришлось заставить, пригрозить.

– Это плохо. Поговори с ними еще раз. От них не должно быть никаких жалоб, претензий, за молчание они получают дополнительное вознаграждение от меня лично.

– Хорошо! Когда следует ждать Хакади?

– Считай сам. Ему надо проехать по ущелью Карак до Дарви, это шестьдесят километров, пройти серпантином через перевал Ланг и добраться до Хараса, еще примерно пятьдесят пять километров, ну, а от кишлака до объекта – пять минут. Еще минут десять на разговор со мной.

– Не меньше трех часов. Это если не остановится в Дарви.

– Где-то так. Времени подготовить объект у тебя более чем достаточно.

– Ты приедешь с ним?

– Я обязан сопровождать такого важного человека.

– Ну да, конечно. Хоп, Карим, я все понял, сделаю что

надо.

– Очень на это надеюсь. Все, и будь на связи.

– Я всегда на связи!

Саманди отключился. Выключил телефон и Данвир, с до-
сады бросив его на одеяло.

– Шайтан, как не вовремя!

Из душевой вышла обнаженная Софи:

– А вот и я, хозяин. Ты готов?

– Ничего не будет, – рывком поднялся Данвир.

– Что случилось? – удивленно спросила француженка. –

Или кокаин вывел тебя из строя? Так я исправлю это.

– Заткнись! И слушай меня. На объект едет начальство, высокое начальство, человек, который является одним из... хотя тебя это не касается. Он будет осматривать объект, разговаривать с охраной, с инженером, с твоим мужем, возможно, и с тобой. Поэтому приведи здесь все в порядок, убери спиртное, оденься поскромнее. Я не знаю, о чем он будет спрашивать, но ты всем довольна. Скучно, конечно, но уже привыкаешь. Никто к тебе не пристаёт, вообще ты ни с кем, кроме инженера и мужа, не общаешься. Занимаешься хозяйством. Все необходимое вам доставляют по первому требованию и в срок. Тем, что происходит на объекте, не интересуешься, муж ничего не рассказывает. В общем, примерно так. Ты поняла меня?

– А когда придет этот важный человек?

– Часа через три.

– Целых три часа. И ты не можешь задержаться на час?

– Нет! Возможно, зайду позже, если, конечно, не придется уехать. Тогда завтра, как получится. Все, у меня много работы.

Ты хорошо запомнила, как должна отвечать на вопросы?

– Запомнила.

– Хоп.

Данвир оделся, зарядил оружие и ушел на объект.

Софи, проводив его, безразлично поморщилась:

– Дикари и есть дикари.

На объекте работы шли медленно.

Вернувшийся в лагерь старший надзиратель доложил, что закопал трупы, врач и фельдшер уехали, а вот рабы работают с лентой. И инженер с помощником не подгоняют их.

– Так, да?

– Да, господин Данвир. И мои люди ничего сделать не могут.

– Смогут, когда здесь объявится Хамид Хакади в сопровождении Саманди.

– Что? Сюда должны приехать господин Хакади и господин Саманди?

– У тебя со слухом проблемы?

– Нет, но... это связано с больными?

– Это связано с тем, что на объекте бардак.

– Но мы же не виноваты...

– Так! – прервал надзирателя Данвир. – Иди в пещеры и

очень вежливо пригласи специалистов выйти ко мне. А своим передай, что они тоже будут иметь разговор, до него же пусть поторопят рабов.

– Хоп, саиб, я все понял.

Старший надзиратель быстрым шагом направился к пещерам. Вскоре оттуда вышли англичане. Данвир убрал пистолет и глушитель в машину и пошел навстречу специалистам.

– В чем на этот раз дело, господин Данвир? – спросил Карл Хорн.

Помощник стоял рядом, в глазах пустота, отрешенность.

– Господа, я хочу извиниться за резкость, которую допустил в разговоре у модуля.

– Что это с вами, господин Данвир? Вы здоровы?

– Абсолютно. А что вас удивляет? То, что я извиняюсь?

– Признаюсь, не ожидал подобного.

– Тем не менее я был не прав.

– Ну хорошо, извинения приняты, мы можем идти?

– Прошу уделить мне еще некоторое время.

Англичане переглянулись, Хорн пожал плечами:

– Пожалуйста.

Данвир сказал специалистам о скором прибытии на объект высокого начальника, передал слова Саманди:

– В общем, господа, нам бы очень не хотелось, чтобы вы выразили свое недовольство господину Хакади.

– И за это Саманди готов заплатить нам из своего карма-

на?

– Да.

– Вы так боитесь Хакади?

– Мы не боимся, но нет ничего хуже, когда в организации возникают конфликтные ситуации, когда начинается разбирательство и прочее, негативно отражающееся на общем деле.

– Понятно, – усмехнулся Хорн. – Вы не желаете получить нагоняй от начальства. Объяснимое желание. Хорошо, договорились, мы всем довольны, да, Тим?

– Да, Карл, – кивнул тот. – Тем более что для нас наши жалобы положения не изменят.

– Мы скажем, что всем довольны, господин Данвир. Сколько намерен заплатить господин Саманди?

– Это решаете с ним, мне сумму он не назвал.

– О'кей!

– Теперь вопрос, господа. Почему рабы работают с прохладцей?

– Потому что они измотаны. Вы же, вместо того чтобы предоставить им больше времени для восстановления сил, улучшить питание, только увеличиваете рабочий день и кормите помоями. Так скоро у вас не останется рабочих рук.

Данвир, находившийся в состоянии наркотического опьянения, внешне никак не проявлявшегося, внутри же вызывающего ярость, с трудом сдержал себя, чтобы не избить этих заносчивых неверных. По сути, таких же рабов на привиле-

гированных условиях.

– Значит ли это, что сегодня тоннели пробиты не будут?

– Тоннели мы пробьем, но работы по расширению третьей пещеры придется приостановить.

– И когда будет готова третья пещера?

– С имеющимися рабами на следующей неделе, точнее сказать не могу.

– Но на время визита господина Хакади вы обеспечите полную выкладку рабов? Вы сможете заставить их работать в полную силу?

– Вообще-то заставлять людей работать – не наше дело, – вмешался в разговор Найт.

И вновь Данвир сдержал себя. Этого щенка Найта он бы с огромным удовольствием сделал бы инвалидом, но постарался ответить как можно спокойнее:

– Это так, но к вам у рабов другое отношение, чем к надзирателям.

– Вам нужна показуха? – спросил инженер.

– Если угодно, да.

– Я думаю, мы сможем убедить рабочих работать в полную силу, но при условии, что после отъезда вашего высокого начальства вы предоставите им отдых. Независимо, когда это произойдет.

– Согласен. Как только начальство уедет, рабам будет предоставлен отдых, – сказал Данвир, понимая, что выбора у него нет.

– Договорились. Еще нам надо, чтобы медперсонал ближайшей больницы, где есть дипломированные врачи, осмотрели нас и сделали прививки, а также снабдили модуль собственной, хорошо укомплектованной аптечкой, а не той, что висит у входа для отвода глаз, в которой, кроме аспирина, йода и бинта, ничего дельного нет.

– Согласен. Будет вам и осмотр, и большой санитарный пакет, что используется американцами. Это устроит?

– Вполне!

– Тогда все! Не смею задерживать.

Специалисты ушли. Данвир проинструктировал надзирателей, чтобы не размахивали дубинками без надобности, работу в нужном режиме обеспечат англичане, после чего прошел в караульное помещение. Там и без дополнительной команды был порядок.

В барак же Данвир зайти не решился, хотя врач и фельдшер провели внутри дезинфекцию, разумно полагая, что и Хамид Хакади не пойдет туда.

Закончив переговоры, он вдруг почувствовал жажду. И вообще слабость. Надо немного отдохнуть самому. Сев в салон внедорожника, завел двигатель, включил климат-контроль, установив его на температуру в двадцать градусов, взялся за захваченный из дома термос. Тот хорошо держал тепло, и горячий чай взбодрил бандита. Данвир посмотрел на часы. Ждать еще около двух часов. Можно и подремать, тем более наркота клонила в сон. Когда надо, его разбудит

старший надзиратель. Он опустил до упора спинку кресла переднего пассажира и провалился в черную бездну глубокого наркотического сна...

Разбудил его старший надзиратель. Открыв дверцу внедорожника, тряхнул за руку:

– Господин Данвир?!

Начальник охраны сразу и не понял, где находится:

– А? Что?

– Господин Данвир, звонил господин Саманди.

Данвир тряхнул головой, вернулся в реальность.

– Что? Сколько времени?

– Четыре часа.

– Четыре?!

– Да, я говорю, звонил господин Саманди.

– Когда, почему тебе?

– Минут пять назад, а мне, потому что вы не ответили.

– Шайтан, надо же, уснул крепко. Я позвоню Саманди.

– Не думаю, что это надо делать. Господин Саманди уже все передал.

– Что передал?

– То, что к Харасу подъезжает господин Хамид Хакади, сейчас, наверное, уже в кишлаке. Господин Саманди приказал отыскать вас и предупредить, чтобы были в готовности принять гостей.

И тут Данвир все вспомнил. Оттолкнув Кайзара, бросился за пределы лагеря к ручью, умылся, на обратном пути при-

вел себя в порядок, причесался, заправил рубашку, стряхнул пыль с брюк. У машины достал губку, навел глянец на лакированные туфли и повернулся к продолжавшему стоять рядом с «Ниссаном» старшему надзирателю:

– Чего застыл? Бегом ко мне начальника караула, предупреди специалистов и своих людей, сам сюда же. Бегом, Саид!

– Слушаюсь.

Вскоре к Данвиру подошел начальник караула Шахани, как всегда, спокойный, сосредоточенный:

– Ждем Саманди с Хакади?

– Ты говоришь об этом так, будто приезжает фельдшер смотреть рабов.

– А чего суетиться, Азад? Я хорошо знаю Хакади. Как-то вместе засаду на американский патруль устраивали. Кто-то нас сдал, и вместо «хаммеров» появились вертолеты. Еле ноги унесли. Давно это было.

– Хакади на самом деле строг, как о нем говорят?

– Бардака не любит, терпеть не может, когда с ним пререкаются, за дисциплиной следит, ты вот в брюках, в рубашке и в туфлях, как европеец. Не уверен, что это понравится Хакади.

– Переодеться не во что, да и поздно, вот они, гости.

Шахани повернулся к дороге. Вдали поднималось большое облако пыли, ехало, видимо, несколько машин.

– Да, это Хакади с охраной и Саманди.

Через три минуты колонна из трех внедорожников вошла на территорию. Раскатилась веером, встала, как по команде, одновременно. Из головной машины вышел заместитель руководителя организации «Фронт возрождения Афганистана», отделения так называемого радикального «исламского государства», Хамид Хакади. За ним Саманди, следом рассыпалась вокруг охрана. Все в черной форме, даже Саманди.

Хакади кивнул Данвиру и протянул руку для пожатия. Поздоровался он и с Кайзаром. Потом снова взглянул на Данвира и недовольно проговорил:

– Что за вид, Азад? Ты что, устроился на службу в администрацию президента? Или к янки в услужение?

– Нет, и вы знаете об этом.

– Так почему вырядился, как прислужник неверных? Тебе приказ по организации не писан?

– Там указано, что все бойцы боевых формирований обязаны носить форму установленного образца. У нас же в Харасе боевое формирование пока еще не создано, поэтому я посчитал возможным надеть то, что удобно. Как только...

– Много говоришь, Данвир, – прервал его Хакади, – и что это у тебя с глазами?

После кокаина они слезились, покраснели.

– Болят в последнее время. Придется очки солнцезащитные носить.

– Я видел такие глаза у наркоманов. Ты, случаем, не употребляешь наркотики?

Данвира пробила дрожь. Употребление тяжелых наркотиков в организации было строжайше запрещено.

– Нет, господин Хакади, не употребляю.

– Смотри, Азад, узнаю, что наркоманишь, прикажу расстрелять. Хотя нет, нам же нужны рабы, отправлю к рабам. Ты понял меня?

– Понял, господин Хакади.

– Одежду неверных сменить на форму! Это понятно?

– Да, господин Хакади.

Заместитель Фарди повернулся к Саманди:

– Всем носить форму, Карим!

– Слушаюсь, господин Хакади.

Высокопоставленный гость взглянул на Данвира, который под его пристальным взглядом потерял былую спесь и уверенность в собственной значимости:

– Ну, что молчишь, Азад? Докладывай, что у вас тут на объекте творится. Ведь ты отвечаешь за работы по складам?

– До вчерашнего дня, господин Хакади...

– Не надо через слово говорить «господин Хакади», по моему, и без этого понятно, к кому ты обращаешься, – поморщился тот.

– Да, гос... извините. Так вот, до вчерашнего дня на объекте все шло по плану. Ну, если точнее, с некоторыми отклонениями от графика, вызванными причинами, известными в Альдаге. Вчера же произошел обвал тоннеля между первой и второй пещерами.

– Кто виноват в этом? – быстро спросил Хакади.

– Никто, так как в горной породе оказались пустоты, а специалисты не имеют оборудования для их обнаружения, по породе стучали ломами, но и этим способом пустоты не определили. Поэтому при прохождении последних метров свод рухнул, погибли двое рабов.

– Значит, никто не виноват.

– Несчастный случай. Бывает.

– Дальше?

– А сегодня с утра, приехав на объект, я от старшего надсмотрщика Саида Кайзара узнал о двух рабах, не поднявшихся на построение. Из-за высокой температуры и лихорадки.

– Достаточно. Остальное мне известно. Ты убрал больных и носителей инфекции?

– Убрал.

– Где?

– За ручьем.

– Лично убрал?

– Лично.

– Кто это видел?

– Только Саид Кайзар.

– Что сказали специалистам?

– Что отправили рабов в больницу.

– Ясно. А как отреагировали на это иностранцы?

– Они испугались.

– Нормальная реакция, – кивнул Хакади. – Вызвать их сюда.

Кайзар сорвался с места и побежал к пещерам.

– Значит, за сутки вы потеряли шестерых рабов? – уточнил заместитель Фарди.

– Да, саиб.

– И сейчас у вас их четырнадцать?

– Точно так.

– Барак продезинфицировали?

– Сразу же после выявления тифозных.

– Остальных рабов врач смотрел?

– Да, они здоровы.

– Странно. Вы еще легко отделались.

– С помощью Всевышнего!

Подошли англичане, и Хакади приказал всем:

– Оставьте нас! Займитесь объектом. После разговора со специалистами я осмотрю пещеры и территорию, прилегающую к объекту, включая модуль специалистов.

Данвир и Кайзар пошли к «Ниссану», Шахани вернулся в караульное помещение.

Хакади поздоровался с иностранцами и отвел их ближе к западной стороне периметра колючей проволоки, чтобы никто не мог слышать их разговора. Данвир протер вспотевшее лицо и вздохнул:

– Действительно, суров. От такого пощады не жди.

– Это да. Интересно, долго он тут пробудет? – задумчиво

произнес старший надзиратель.

– Не волнуйся, свое успеешь получить.

– За что?

– Хакади найдет, за что.

Инженер Хорн счел благоразумным сыграть в игру начальника охраны. Как бы ни был грозен заместитель самого Мохаммада Фарди, серьезно он, ввиду дефицита кадров, Данвира не накажет. Ну, сделает внушение, которое боевику как комариный укус, возможно, лишит каких-то денег, неизвестно, как в организации, а проще говоря, в отряде осуществляется денежное вознаграждение, ну, может, отстранит на какое-то время от должности. И все. Большого не будет. Хакади уедет, а Данвир останется, затаив злобу. А люди, подобные начальнику охраны, обид не прощают. Поэтому на вопрос Хакади, как к специалистам относятся местные начальники, Хорн ответил:

– У нас нет претензий.

– Содержание?

– На уровне.

– Питание?

– Хорошее, калорийное.

– Здоровье?

– Попросили господина Данвира, чтобы нас осмотрел врач, сделал прививки и обеспечил набором лекарственных препаратов, он обещал сделать.

– Азад! Ко мне! – позвал Хакади.

– Да, господин Хакади! – быстро приблизился к нему Данвир.

– Ты обещал специалистам медицинское обследование, лекарства, обслуживание?

– Да, обещал, и завтра с утра доктор Ясир Зияди с фельдшером Исмаилом будут здесь. Они же привезут большой санитарный пакет.

– Не завтра, Азад! – покачал головой Хакади. – А сегодня. Время еще есть. Ступай к Саманди, и вместе немедленно решите этот вопрос.

– Слушаюсь, господин Хакади, – поклонился Данвир и с ненавистью посмотрел на специалистов. Это из-за них и при них он, Азад Данвир, вынужден терпеть унижения. Но он еще отыграется на этих англичанах. Спасибо, что обозначили только проблему с медиками. Впрочем, это их не спасет. Придет время, и он лично разделается с каждым.

– Благодарю вас, – сказал Хорн, обращаясь к Хакади.

– Я хотел бы лично убедиться в том, что ваше содержание находится на надлежащем уровне. Мы ценим наших специалистов. Другими словами, я хотел бы осмотреть модуль. У вас, – повернулся он к Найту, – там жена хозяйничает?

– Да, господин Хакади.

– Вот с вами мы и посмотрим модуль, а вы, – взглянул он на инженера, – продолжайте работу. Я пробуду здесь еще около часа, если за это время возникнут вопросы, просьбы, пожелания, обращайтесь, сделаю все, что в моих силах.

– Один вопрос уже сейчас есть, – проговорил Хорн.

– Слушаю.

– У нас осталось четырнадцать работников. Мы и с двадцатью не могли выполнить график, уж очень трудоемкая работа, и слишком примитивный инструмент, а уж с четырнадцатью... Работы могут затянуться надолго, если допустить, что и в дальнейшем мы не застрахованы от потерь среди рабочих.

– Я в курсе этой проблемы, – кивнул Хакади. – Люди будут. Что бы вы хотели получить из технических средств?

– Об этом знает господин Данвир и, надо полагать, господин Саманди.

– Хорошо. Я поговорю с ними. Если вы не затребовали сложную технику, то другим мы обеспечим. Все?

– Да!

– Тогда, господин Хорн, прошу вас продолжить работу, а вас, господин Найт, проводить меня в модуль.

Проверка закончилась благополучно. Все сделали так, как было нужно Данвиру. Теперь следовало исполнять обещание, так как после осмотра модуля и беседы с женой Найта Хамид Хакади и Саманди с охраной выехали в Харас.

Выполнять обещание, значит, предоставить рабам отдых. Это ничего, не проблема, но с рабами уйдут в модуль и специалисты, а следовательно, свидание с Софи не состоится. Но и нарушить слово он не мог. Саманди не станет прикрывать своего заместителя, если англичанам удастся каким-то

образом пожаловаться на него Хакади. А этого бандит желал меньше всего. Он приказал объявить всем окончание работ и отдых, сел в «Ниссан» и уехал в кишлак, домой. В конце концов, у него есть молодая жена. Не такая опытная, как шлюха Софи, но красивая, стройная, покорная.

Глава третья

После непродолжительной беседы и позднего обеда у Карима Саманди Хамид Хакади засобирался в путь.

Во дворе, где стояли машины заместителя организации «Фронт возрождения Афганистана», он отвел в сторону Саманди и сказал:

– Я понимаю, Карим, что Данвир твой человек, ты доверяешь ему, иначе он никогда не занял бы свой пост. Но, скажу честно, мне он не внушает доверия. Я во время визита на объект заглянул и в модуль. Ты знаешь, я умею разбираться в людях, и если помощник Хорна, Тим Найт, вел себя естественно, то жена его явно и открыто лгала. Она была пьяна, хоть и спрятала спиртное, но это, в принципе, нашим специалистам не запрещено, а вот в пепельнице я увидел окурки сигареты, которыми не пользуется Софи Найт. Такие сигареты курит только один человек в твоём подразделении. Азад Данвир. Еще женщина, это было заметно, перед моим приходом навела порядок. Не отличаясь особой чистоплотностью, она бросила нижнее белье в шкаф, дверь которого была открыта. Такое белье носят или надевают при приеме клиента европейские проститутки. Я учился в Англии, знаю. Конечно, можно предположить, что Данвир приходил в модуль, хотя об этом ничего не известно ни Хорну, ни Найту, ни... Софи, но весьма странно, не мог же Азад пройти в модуль в

отсутствие иностранцев, да и, по показаниям надзирателей, Софи практически не выходит из него, если только к ручью, откуда хорошо виден вход. Но вернемся к началу: предположим, Данвир приходил в модуль с целью проверки, как живут иностранцы. И только в отсутствие мужчин. Предположим, он разговаривал только с Софи, хотя та это отрицает. Но предположим, что Данвир заходил в модуль, а Софи не желает говорить об этом мужу. Вопрос, что это за дела? Почему Данвир заходил к Софи? Для обычного разговора ни о чем? Бред! Я думаю, что у Азада связь с француженкой. Тем более что до замужества она промышляла проституцией в Марселе.

– А может, он действительно просто один или два раза зашел к Софи Найт, чтобы выслушать мнение женщины о жизни у объекта? А та, естественно, скрывает это, боясь гнева мужа.

Хакади посмотрел на Саманди:

– Вот уж не думал, что ты так наивен, Саманди. Говорю, Данвир спит с женой Найта. И шайтан бы с ним, но если об этом узнает Тим Найт, муж этой шлюхи? Это мы при всех говорим, что найдем замену любому. Да, твоему заместителю найдем замену без проблем, а вот подыскать и найти специалиста горного дела очень не просто и дорого. Что ты скажешь, когда Найт вдруг откажется от работы?

– Он не сделает этого, потому как по натуре далеко не храбрец.

– Не забывай, что даже трусливый шакал, загнанный в угол, способен превратиться в страшного зверя. Если среди англичан начнется раздор, то мы потеряем столько денег, что ни тебе, ни Данвиру со всем кишлаком не хватит расплатиться. Я не говорю о времени. А какой удар по репутации организации? Наши братья прислали нам специалистов, а мы устроили тут разврат. Кто после этого будет иметь с нами дело?

– Что я должен сделать, господин Хакади? Убрать Данвира? – угодливо спросил Саманди, поглаживая бородку.

– Не сейчас. Сейчас он нужен. На данном этапе ты должен раскрыть его связь с француженкой и заставить Данвира оставить ее в покое. Сможешь?

– Смогу.

– Хоп. И еще, всем носить боевую форму «Исламского государства».

– Да, господин Хакади!

Заместитель руководителя создаваемой в Афганистане организации «Фронт возрождения Афганистана» вернулся в Альдаг около 9 часов вечера. Задержался в Дарви, поговорил с полевым командиром Ахмедом Кардаем. По возвращении решил сразу же зайти к начальнику. Тот принял заместителя в отдельной комнате большого дома, меблированного в смешанном европейско-восточном стиле. Хамид Хакади доложил результаты поездки в Харас. Выслушав его, Фарди прошелся по комнате:

– Значит, нам нужны рабы. Вопрос, где их взять? Нет, мы, конечно, можем захватить какой-нибудь кишлак, сил для этого достаточно, и поработить сотни человек любого возраста и пола. Но провинции в основном находятся под контролем Талибана. А талибы не позволят хозяйничать в их вотчине.

– Но ведь люди Халифа вроде договорились с талибами о союзе?!

– Договорились, – вздохнул Фарди, – поэтому мы и можем формировать группировку организации. Да и договорились только потому, что ИГИЛ набирает силу на всем Ближнем и Среднем Востоке, влияние же Талибана по-прежнему распространяется лишь на часть Афганистана и Пакистана. Но если мы вторгнемся в сферу интересов талибов, все договоренности полетят к черту, и они нанесут нам такой удар, что от «Фронта» не останется ничего и никого.

Хакади закурил сигарету и, выпуская дым, проговорил:

– Попробовать нанять рабочую силу в Кабуле?

– Не дадут, Хамид. Мы уже заявили о себе, и правительство не в восторге, мягко говоря, от нашего появления. Американцы надеются, что «Исламское государство» в Афганистане неизбежно столкнется с талибами, но не сразу, а когда настолько усилит свое влияние, что сможет это.

– Зачем американцам внутренняя междоусобица в Афганистане, когда их цель направить все оппозиционные силы на Таджикистан, Узбекистан, Туркмению, чтобы устро-

ить там государственные перевороты, тем самым создавать очаг реальной угрозы на южных границах России?

– Да, Хамид, это цель американцев, но... только после того, как подразделения миротворческих сил содействия безопасности покинут страну. Иначе получится полный провал политики США в регионе. Но не будем о высокой политике, тем более что предсказать ход событий в Афганистане сейчас просто невозможно, мы должны сосредоточиться на создании крупной группировки ИГИЛ в стране.

– Вы говорите, что нам не дадут работать в Кабуле по найму рабочей силы, но, во-первых, это необязательно делать в столице, во-вторых, можно представиться кем угодно. Рынок труда сейчас большой, безработица высокая.

– Все это так, – кивнул Фарди, – но ты предлагаешь долгий вариант, а нам люди нужны уже сейчас. У нас, от силы, месяц для подготовки складов у Хараса. А там работы еще много. Оборудование, материалы мы на объект перебросим, это не проблема. Проблема в том, где взять рабов? В южных провинциях мы действовать не можем, для успешных действий на севере не хватит сил. В Кабул и другие крупные города нам дорога закрыта. – Он подошел к карте Афганистана, висевшей на стене, довольно долго всматривался в нее, затем произнес: – Район проживания племени хату, вот что иметь бы под своим контролем. Там можно было бы создать мощную базу. К высокогорному плато ведут всего две дороги, которые легко перекрываются наверху. Два средних

блокпоста сдержат продвижение по серпантинам любые силы. И мужчин там хватает. Хату проживают компактно в четырех крупных кишлаках – Докур, Тахталаг, Урун и Бурд, а также в семи-восьми мелких населенных пунктах. Кстати, одна из дорог ведет к нам, к Альдагу. Бурд с Альдагом разделяют какие-то шестьдесят километров.

Хакади докурил сигарету, затушил окурочек в пепельнице:

– Мне это известно, как известно и то, что талибы не раз пытались захватить район проживания хату и достаточно мощными отрядами, однако им это не удавалось. Потеряв много людей, они оставили эту затею. А затем хатуиты вышли на тропу войны, когда известный полевой командир Абдулла Мирзади использовал одежду племени при разгроме госпиталя Красного Креста.

– Я лично знал Мирзади, – ответил Фарди, – кое в чем помогал ему, пользуясь служебным положением. Вот бы кто нам сейчас пригодился. Мирзади был сильным и умным командиром.

– Однако какие-то хатуиты переиграли Мирзади, захватив в плен, и позже у себя в Докуре казнили его. Как могли хатуиты разбить отряд Мирзади?

– Хату – племя воинов, и воевать они умеют. Так что в разгроме отряда Мирзади ничего странного не было бы, если не одно «но».

– Какое «но»?

– А ты не в курсе?

– Я же в то время был в Ираке!

– Понятно. «Но», Хакади, заключается в том, что не племя хату разгромило отряд Мирзади, а боевая группа российского спецназа.

– Что? – удивился Хакади. – Русский спецназ?

– Да. Это было засекречено, но я-то знаю, что произошло на самом деле под самым носом у талибов под Кандарамом.

– Я могу знать об этом?

– Почему нет? Ты мой заместитель.

– Прошу, расскажи, Мохаммад.

– Дело прошлое. Мирзади, желая пошантажировать русских и заполучить ПЗРК, напал на госпиталь Красного Креста в Мальяре, захватил в заложники русских врачей. Кроме того, у Мирзади работала и диверсионная группа в России. Но, надо признать, неудачно. Так вот к заложникам. Мирзади затребовал у Москвы ПЗРК в обмен на них. Русские подумали и прислали сюда группу спецназа, чтобы и проблему снять, и Мирзади наказать. И это им удалось.

– Русские не могли прислать сюда большую группу.

– Они обошлись малыми силами. Все подробности я не знаю, но каким-то образом российский спецназ уничтожил отряд Мирзади, захватив Абдуллу. Тогда же с гор спустился отряд хатуитов во главе с вождем племени Бани Арданом. И этот отряд вышел к месту захвата Мирзади у развалин древней крепости Шарди, когда русские уже готовы были вылететь обратно. Ардан как-то договорился с русскими, а ско-

рее всего, во избежание столкновения, которое могло закончиться гибелью группы, русские передали Ардану Мирзади. В общем, разошлись по-хорошему. Так что хатуиты к разгрому группировки Абдуллы прямого отношения не имеют. Мирзади достался им, можно сказать, случайно. А представлено все было так, что именно они нанесли поражение Мирзади.

– Интересная история. А чем живут хатуиты?

– Чем живут, говоришь? Хороший вопрос. Шайтан, как же я сам об этом не подумал. Хатуиты не могут постоянно сидеть в горах, им нужны мука, соль, сахар... подожди. – Главарь афганского отделения террористической организации ИГ прошел к столику, где находилась спутниковая станция. Включил ее, снял трубку, набрал номер. Ждал недолго: – Алим? Салам, уважаемый, это Фарди... Да, да, я, Алим... Знаю... Все нормально... В Кабуле скоро не только услышат обо мне и «фронте»... У меня к тебе просьба, Алим... Нет, никаких государственных секретов. Ты мне скажи, что тебе известно о племени хату? Точнее, каким образом они получают в горы необходимые для жизни продукты, оружие, одежду, строительные материалы?.. Что?.. На базаре? Как часто?.. Так, понятно. Подожди, и что, за один день они успевают сбыть свой товар и купить другой?.. Странно. Их сукно и шерсть пользуются таким спросом?.. Понятно. Вот оно, значит, как?.. Да нет простой интерес, тебе не надо знать об этом... Не волнуйся... людей, помогаю-

щим нам, мы наградим, а не уничтожим... Талибы? А что талибы? Скоро все оппозиционные организации и движения встанут под знамя «Исламского государства». Повсюду на Востоке будет единый халифат. Так что о врагах говорить не приходится. Сейчас мы сильнее всех. Спасибо, уважаемый, я не забуду о твоей услуге... Хорошо, обязательно обращусь... Да хранит Всевышний и тебя, и твой дом.

Фарди отключил спутниковую станцию и взглянул на Хакади:

– Ты задал очень своевременный вопрос. Оказывается, один раз в месяц, в третье воскресенье, хатуиты небольшим караваном приходят в Кандагар, на базар. Привозят сукно, шерсть, покупают необходимые товары для всего племени.

– Сколько же надо сукна и шерсти, а, главное, покупателей и времени, чтобы сбыть этот, в общем-то, обычный товар?

– Если ты слышал, данное обстоятельство удивило и меня. Но хатуиты продают все в один день. Более того, в тот же день они успевают закупить все необходимое и уйти из города. Странно, да?

– Более чем.

– Но это все ерунда. Главное что? Главное то, что они торгуют с Кандагаром, отправляют небольшие караваны. Тебе не кажется, что мы близки к решению проблемы с людьми?

– Ты имеешь в виду захват каравана?

– Да. Хату живут независимо, они не поддерживают ни проамериканскую власть, ни талибов.

– Сами по себе?

– Именно, поэтому могут рассчитывать только на свои силы. За них не вступится никто. Сами же они сильны только в своих горах. Внизу серьезной угрозы не представляют ввиду малочисленности боевого формирования. Мой друг в Кабуле говорил, что Ардан постоянно держит под ружьем отряд не более пятидесяти человек. Правда, хорошо вооруженных и, как уже говорил, умеющих воевать. Но что такое пятьдесят человек? Они удержат позиции охраны своего района, но эффективно действовать, скажем, против нас, не смогут.

– Ты говорил, караван хату выходит в Кандагар в третье воскресенье каждого месяца?

– Да. Где календарь? – Фарди подошел к большому рабочему столу, присел в кожаное кресло, открыл ежедневник: – Так, третье воскресенье июля. Двадцатое число. А сегодня у нас пятнадцатое. – Хату пойдут в Кандагар в конце этой недели. И дорога у них одна. Из Тахталлага на юго-восток, сначала по плато, обходя лесной массив, затем ущельем Варак, что лежит в пяти километрах от селения Ак-Варалан, вновь по плато, через перевал к Кандагару. Других дорог нет. Рядом только обозначенный кишлак Ак-Варалан, где проживают семьи мирных чабанов. Там власть – самоуправление.

– Как и у хату?

– Как и во многих селениях юга Афганистана. Но к теме, Хамид. От Дарви, где стоит отряд Ахмеда Кардая, до кишлака Ак-Варалан по карте восемьдесят семь километров. До

ущелья Варал, если считать по прямой, семьдесят километров вдоль обширного лесного массива.

– Ты уже планируешь акцию нападения на караван хату?

– Разве это незаметно? Подойди.

Заместитель подчинился.

– Теперь, как профессионал, имеющий военное образование, скажи мне, где удобнее напасть на караван, чтобы взять как можно больше пленных?

– По карте ничего определить нельзя, надо воочию видеть местность. Вполне возможно, что не ущелье окажется самым удобным местом, а, скажем, район северо-западнее, там, где «зеленка». Нужна разведка, Мохаммад.

– Хорошо. Ты ее и проведешь.

– Это я уже понял, – покачал головой Хакади. – Вопрос: взять людей отсюда или привлечь воинов Кардая?

– Зачем из Альдага вести группу штурма, если у Кардая приличный отряд. В Дарви у нас сорок три бойца, группу разведки и штурма наберешь.

– Там есть опытный воин, заместитель Кардая, Будур Бадри. Мы воевали вместе.

– Ну и отлично. Утром выезжай в Дарви. Возьми с собой охрану и спутниковую станцию. Кардая я предупрежу о твоём приезде.

– Не раскрывая цели приезда.

– Само собой.

– И надо бросить в Харас хоть какое-нибудь оборудова-

ние. Инженер говорил о бензокомпрессоре и отбойных молотках, пора перебрасывать и металл для ворот, стеллажей.

– Это я возьму на себя. Ты отработай задачу по рабам.

– Знаешь, Мохаммад, думаю, нам надо запутать Ардана. Чтобы он потерял след и не пытался найти тех, кто уничтожит его караван, – выдержав паузу, проговорил Хакади.

– Что предлагаешь конкретно?

– Представить нападение на караван как месть за Абдуллу Мирзади.

– Но как? Выйти с Арданом на связь и заявить об этом открыто?

– Нет! Дать возможность одному хатуиту уйти. Так будет правдоподобнее.

– Решай сам. Считаешь нужным сделать так, делай. Начи-най сначала главное, сформируй в Данвире группу штурма, выйди в район Ак-Вараланак, подыщи место засады. И чем быстрее это сделаешь, тем лучше.

– Я знаю, Мохаммад, как брать караваны и как защищать их.

– Тогда мне остается только пожелать тебе удачи!

– Благодарю. Выезжаю утром.

– Связь держим по необходимости по спутнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.